

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Предварительное следствие как форма расследования»

Студент

А.В. Никитин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Забурдаева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена исследованию проблемных аспектов и направления совершенствования органов предварительного следствия.

Предварительное следствие в уголовном процессе является одним из наиболее важных уголовно-правовых институтов. Это объясняется, прежде всего, тем, что в подавляющем большинстве случаев рассмотрение уголовного дела по существу было бы невозможно без производства предварительного следствия. К тому же, в российском уголовно-процессуальном законодательстве ему отведено место основной формы досудебного производства. Очевидно, главным образом, это вызвано тем, что предварительное следствие проводится по существенно большему количеству уголовных дел о преступлениях, ежегодно регистрируемых в Российской Федерации.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение института предварительного следствия в уголовном судопроизводстве, определение его сущности, характерных особенностей, результативности и эффективности применения, а также использование результатов исследования для разработки и внесения предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Сформулированная цель потребовала необходимость решения следующих задач:

- анализ понятия и сущности предварительного следствия, а также историю развития органов предварительного следствия в России;
- определение современной системы органов предварительного следствия в Российской Федерации;
- определение организационных основ деятельности органов, осуществляющих предварительное следствие;
- анализ проблем реформирования предварительного следствия в уголовном процессе.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается общая характеристика предварительного следствия как формы расследования.

Во второй главе рассматривается процессуальный порядок проведения предварительного следствия.

В третьей главе рассматриваются проблемные аспекты и направления совершенствования органов предварительного следствия.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика предварительного следствия как формы расследования.....	5
1.1 Понятие и сущность предварительного следствия.....	5
1.2 История развития органов предварительного следствия в России.....	10
1.3 Современная система органов предварительного следствия в Российской Федерации.....	17
Глава 2 Процессуальный порядок проведения предварительного следствия	24
2.1 Процессуальный статус лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие.....	24
2.2 Организационные основы деятельности органов, осуществляющих предварительное следствие.....	32
Глава 3 Проблемные аспекты и направления совершенствования органов предварительного следствия.....	41
3.1 Проблемы реформирования предварительного следствия в уголовном процессе.....	41
3.2 Направления совершенствования деятельности следственного аппарата Российской Федерации.....	50
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	56

Введение

Предварительное следствие в уголовном процессе является одним из наиболее важных уголовно-правовых институтов. Это объясняется, прежде всего, тем, что в подавляющем большинстве случаев рассмотрение уголовного дела по существу было бы невозможно без производства предварительного следствия. К тому же, в российском уголовно-процессуальном законодательстве ему отведено место основной формы досудебного производства. Очевидно, главным образом, это вызвано тем, что предварительное следствие проводится по существенно большему количеству уголовных дел о преступлениях, ежегодно регистрируемых в Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, определяющие историко-правовые, организационно-правовые и теоретические основы функционирования института предварительного следствия в РФ.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие институт предварительного следствия и регламентирующие его деятельность в РФ, а также уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, регулирующее институт предварительного следствия либо иных правоохранительных органов, выполняющих смежные или аналогичные функции.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение института предварительного следствия в уголовном судопроизводстве, определение его сущности, характерных особенностей, результативности и эффективности применения, а также использование результатов исследования для разработки и внесения предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Истории отечественного досудебного производства, его состязательным началам и функциям следователя посвящено немало

фундаментальных исследований. Отметим среди прочих труды А.К. Аверченко, А.С. Александрова, О.Л. Васильева, Л.В. Головки, В.М. Дармаевой, Ю.В. Деришева, Н.Н. Ефремовой, М.Г. Коротких, А.М. Ларина, С.В. Романова, Р.Д. Рахунова, Ю.В. Сорокиной, Д.О. Серова, Ю.И. Стецовского и многих других ученых. Работы последних сыграли существенную роль в развитии уголовно-процессуального законодательства, в том числе рассматриваемой формы предварительного расследования. Вместе с тем, не умаляя достоинства исследований перечисленных авторов, необходимо отметить, что они проводились еще до внесения в УПК РФ существенных изменений и дополнений последних лет, в условиях иных социально-экономических и политических реалий. В связи с чем, потребность в проведенном исследовании состояния предварительного следствия на современном этапе не потеряла своей актуальности.

В силу высокой значимости проблем контроля и надзора в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, возникающих в работе органов предварительного следствия и Следственного комитета Российской Федерации, связанные с ними вопросы явились предметом изучения многих ученых-специалистов, таких как Григорьевой В.В., Долгополова В.Ю., Корниенко В.Т., Михайлова В.А., Назарова А.Д. и др. Их труды составили теоретическую базу настоящего исследования.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, УПК РФ, КоАП РФ, УК РФ, иные федеральные законы, указы Президента РФ, приказы Генерального прокурора РФ, СК РФ, МВД РФ, ФСБ России.

При написании работы были использованы следующие методы: общенаучный диалектический метод познания; частно-научные методы исследования (исторический, социологический, сравнительно-правовой, технико-юридический и метод правового моделирования).

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных на семь

параграфов, заключения, списка использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика предварительного следствия как формы расследования

1.1 Понятие и сущность предварительного следствия

Предварительное расследование – это самостоятельная стадия уголовного процесса, на которой в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом следователь, дознаватель, руководитель следственного органа или орган дознания осуществляют деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основании которых выносится решение о виновности, либо невиновности лица в совершении преступления, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций. Предварительное расследование может осуществляться в одной из двух форм – в форме предварительного следствия или в форме предварительного дознания (ст. 150 УПК РФ) [51].

Расследование является предварительным, т.к. оно предшествует производству по делу в суде. Сделанные органом предварительного следствия первоначальные выводы о виновности или невиновности лица, собранные доказательства являются для суда предварительной версией. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, собранных с нарушением Конституции РФ (ст. 22, ст. 50) [22]. При получении доказательств не должны быть нарушены права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления. Признать лицо виновным правомочен только суд, собранные в ходе предварительного расследования доказательства обеспечивают полное, всестороннее и объективное исследование дела в ходе судебного заседания и в последующем вынесение законного и обоснованного решения суда [24, с. 257].

Предварительное следствие – одна из форм предварительного расследования, осуществляемая следователем на основании УПК РФ, в целях выявления обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу. Гарантиями законности предварительного следствия являются прокурорский надзор и судебный контроль за решениями, принимаемыми следственными органами.

Различие между предварительным следствием и дознанием заключается в том, что предварительное следствие является более сложной формой расследования, применяемой по делам о тяжких преступлениях. В свою очередь органы дознания осуществляют расследование по делам небольшой, а также средней тяжести, как правило, такие дела не имеют сложностей в доказывании, а также не содержат в себе много материалов, что позволяет расследовать преступления в упрощённой форме, освобождая органы предварительного следствия для более эффективной работы по сложным уголовным делам [26, с. 105].

В соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК предварительное следствие вправе осуществлять:

- следователи внутренних дел РФ;
- следователи Следственного комитета РФ;
- следователи Федеральной службы безопасности РФ [51].

Согласно УПК РФ, следователи органов внутренних дел осуществляют предварительное следствие по делам, связанным с нарушением общественного порядка, ненадлежащей эксплуатацией транспортных средств, а также по преступлениям против собственности и т.д. следователи Следственного комитета РФ уполномочены рассматривать преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье, конституционные права и свободы гражданина. Следователи Федеральной службы безопасности РФ расследуют наиболее опасные преступления против общественной безопасности и общественного строя.

Предварительное следствие должно проводиться по всем уголовным делам, кроме дел, по которым предварительное следствие необязательно. Также предварительное следствие может производиться по делам, отнесённых к компетенции дознания, при условии согласия прокурора.

Семенцов В.А. указывает, что «на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ при поступлении сообщения о совершённом или готовящемся преступлении, следователь, руководитель следственного органа и другие уполномоченные лица должны принять и проверить это сообщение и вынести по нем решение в срок не позднее трёх суток с момента его поступления. При необходимости следователь может продлить этот срок до 10 суток с согласия руководителя следственного органа. Также следователь вправе продлить срок до 30 суток с указанием на фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления (проведение экспертиз, оперативно-розыскных мероприятий, ревизий и т.д.)» [45, с. 51]. В соответствии со ст. 162 УПК РФ, предварительное следствие должно быть закончено в срок не позднее двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела, однако в исключительных случаях срок может быть продлен до трёх месяцев руководителем следственного органа. При расследовании дел, представляющих особую сложность срок может быть продлён до 12 месяцев руководителем следственного органа по субъекту РФ [51].

Началом производства предварительного следствия является вынесение следователем постановления о возбуждении уголовного дела, либо постановлением о принятии дела к своему производству.

В ходе проведения предварительно следствия решаются такие задачи, как:

- выявление обстоятельств совершения преступления, и принятие мер к их устранению;
- обеспечение укрепления законности и правопорядка путём правильного применения закона;

- сбор доказательств в той мере, в которой необходимо для категоричного вида о виновности, либо невиновности лица в совершении расследуемого преступления, а также их закрепление;
- установление характера и размера вреда, причинённого преступлением, а также принятие мер по его возмещению [18, с. 83].

Окончание предварительного следствия – завершающий этап досудебного производства, состоящие из процессуальных действий, выполняемых лицом, в чьём производстве находится дело. Формами окончания предварительного следствия являются:

- прекращение уголовного дела (гл. 29 УПК РФ);
- направление с согласия следственного органа уголовного дела с обвинительным заключением прокурору для последующей передачи в суд (гл. 30 УПК РФ);
- прекращение уголовного дела с применением мер воспитательного характера (в отношении несовершеннолетних за преступления небольшой и средней тяжести) (ст.427 УПК РФ);
- направление дела в суд для применения меры медицинского характера (ст. 439 УПК РФ) [51].

Предварительное следствие должно проводиться в условиях, исключающих распространение его данных. Это необходимо для обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина, устранения возможности запугивания лиц, причастных к уголовному делу, подкупа, уничтожения документов и доказательств, имеющих отношение к делу. Следователь вправе предать огласке данные предварительного расследования в случае:

- если разглашение не повлечёт нарушения прав и интересов участников уголовного процесса;
- если это не противоречит интересам предварительного расследования.

Таким образом, предварительное следствие является важным составляющим уголовного процесса, именно на этом этапе создаются важные предпосылки для дальнейшего судебного разбирательства по уголовному делу. Доказательства, полученные в ходе предварительного следствия, позволяют установить истину, на основании чего выносится законное и обоснованное решение суда.

1.2 История развития органов предварительного следствия в России

История развития органов предварительного следствия в России вызывает повышенный интерес научного сообщества и в настоящее время как никогда актуальна. Понятие тенденций развития органов предварительного следствия в современной России, их сущность и значение невозможно без изучения опыта наших предшественников.

Шейфер С.А утверждал, что органы предварительного следствия прошли 3 этапа, которые связаны с основными историческими периодами:

- дореволюционный этап;
- советский этап;
- постсоветский этап [53, с. 62].

Серов Д.О в основу классификации следственных органов положил ведомственную принадлежность органов расследования:

- вневедомственный;
- в структуре органов прокуратуры;
- в структуре органов правосудия;
- в структуре органов исполнительной власти [19, с. 124].

В период централизации Российского государства для потребностей розыскного следствия был сформирован штат помощников судей, которые в дальнейшем выполняли обязанности следователей. Из так называемых судебных агентов, которые входили в штат обязанности выполняли надельщики и доводчики. Согласно Судебника Ивана IV обязанности судебного следователя выполнял доводчик при судье.

В 1669 году в соответствии с Указом о «новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах», в городах была введена должность сыщика. В отношении разбойников, воров и убийц сыщик мог проводить следствие и выносить приговоры. В этот период уже можно говорить об административной модели организации, т.к. сыщик был

подсинён Розыскному приказу, который в свою очередь являлся исполнительным органом власти.

К 1703 производство следствия осуществила Тайная розыскных дел канцелярия, однако, основная нагрузка ложилась на полицмейстерские канцелярии, что приводило к большой загруженности. Кроме этого, всё это отвлекало полицию от решения её непосредственных задач – охраны общественного порядка и обеспечения безопасности. «Полицейскими следователями» являлись квартальные надзиратели и следственные приставы по гражданским и уголовным делам.

В Российской империи первыми следственными органами, осуществляющими предварительное расследование, стали «майорские» следственные канцелярии, которые были созданы Указом Императора Петра I «О создании следственной канцелярии гвардии майора М. И. Волконского». Именно с этим Указом связано Постановлением Правительства РФ от 27.08.2013 № 741, которое устанавливает 25 июля днём сотрудника органов следствия Российской Федерации [41, с. 70].

В годы правления Екатерины II (1692-1796 гг.) органом, осуществляющим расследование, по-прежнему остается полиция.

Дальнейшее развитие институт предварительного следствия получил в 1835 г. после вступления в силу Свода законов Российской империи. Согласно данному законодательному акту следствие являлось первой стадией уголовного судопроизводства. Сущность его выражалась в решении задач по обнаружению факта совершения преступления, установлению личности обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Подразделялось следствие на формальное и предварительное. Последнее включало в себя действия по обнаружению преступления, такие как осмотр, освидетельствование, обыск, выемку, сбор и хранение вещественных доказательств. Оно было направлено на создание своего рода информационной базы для производства формального следствия. Производилось предварительное следствие в произвольной форме, что

приводило к абсолютному беззаконию и грубому насилию со стороны органов его осуществляющих. Формальное же следствие посредством допросов, очных ставок, повального обыска, сбора письменных доказательств выясняло, действительно ли обвиняемый совершил преступление и подлежит ли он наказанию. Оно, в отличие от предварительного следствия, – производилось с соблюдением уголовно-процессуальной формы, иначе все вынесенные в его результате акты утрачивали доказательственное значение.

Кони А.Ф. указывает, что «нормы Свода законов, относящиеся к формальному следствию, недостаточно регламентировали деятельность в этом направлении, отражая лишь некоторые этапы. Срок следствия имел четкие рамки – «месячный срок», который также мог быть продлен при наличии уважительных причин. По окончании следствия чиновник рапортом направлял дело через соответствующее полицейское управление в суд. При этом он не должен был высказывать свое мнение или заключение по делу – это являлось прерогативой суда. На основании такого рапорта в канцелярии составлялась соответствующая записка, которая также направлялась в суд» [21, с. 320].

Основной целью формального следствия было облечение вышеперечисленных следственных действий в определенную форму, что естественным образом привело к бумажной волоките, замедлило следствие и отодвинуло его первоначальные задачи на второй план, а существовавший инквизиционный механизм судопроизводства в свою очередь парализовывал действие правовых норм, направленных на защиту личности. К примеру, запрещалось применение на допросах пыток, а признание вины учитывалось лишь в случае его добровольности. Однако на практике, как зачастую и в настоящее время, ситуация обстоит иначе. Следователь стремился всеми доступными способами получить признание от обвиняемого, которое считалось важнейшим доказательством его вины и гарантировало успех в

расследуемом деле. А самым коротким путем к получению такого признания являлась пытка.

29 августа 1808 году Александр I издал Указ, в соответствии с которым в Санкт-Петербурге учреждалась должность следственного пристава, которые входили в штат городской полиции. Причиной для издания такого Указа послужили, во-первых, рост преступности, во-вторых, проблемы, связанные с организацией предварительного следствия, по большей части обусловленных необходимостью в профессиональных знаниях и опыте.

Бауэр Д.А. указывает на то, что «недостатки предварительного следствия носили массовый характер и были очевидны. Оно превращалось в формальное производство, нередко тянувшееся по несколько лет, что отрицательно сказывалось на раскрываемости преступлений и всем уголовном судопроизводстве Российской империи» [9, с. 15]. Перечисленные, а также иные факторы стали причинами реформы 1860-1864 гг. Стоит отметить, что ранее, в 1837 г., уже принимались попытки законодательного усовершенствования института предварительного следствия в рамках вопроса организации следственных органов. Так, был разработан Проект о следствии, согласно которому планировалось изъять его из ведения полиции и поручить специальным чиновникам, без как такового фактического преобразования самого следствия. Однако предложенные идеи не нашли пути реализации, и лишь к концу 50-х гг. XIX века, во время царствования Александра II, при подготовке крестьянской реформы вопрос о реорганизации следствия вновь стал актуален.

8 июня 1860 г. издается Указ «Об отделении следственной части из полиции» Александром II, которым был учреждён институт судебных следователей при уездных судах.

В качестве последующего развития рассматриваемого института, в период правления Александра II, 20 ноября 1864 г. издаются «Судебные уставы», которые включали Устав уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что именно этот законодательный акт придал формальному

следствию значение судебного, а главное, создал предпосылки для дальнейшего формирования и развития четкого разделения расследования на этапы: дознание и предварительное следствие.

После проведенной в 1864 г. реформы, предварительное следствие осталось практически без изменений, за исключением нескольких значимых моментов: создания прокурорского надзора над деятельностью следователей и порядка их назначения на должность (увольнения), которые перешли к исключительной компетенции Императора. А квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на должность следователя, дополнились пунктом об обязательном стаже практической работы в должности не ниже секретаря Окружного суда в течение 3 лет.

Следствие являлось обязательным по всем делам о тяжких преступлениях, подсудных окружному суду или судебной палате.

Следователь был обязан вести расследование исключительно по предложению прокурора, не имея самостоятельных полномочий для возбуждения уголовного дела, за исключением случая, когда сам застиг лицо на месте совершения преступления. Если следователю при производстве расследования по одному преступлению становилось известно о другом, не имевшим связи с расследуемым преступлением, ему необходимо было, прежде всего, принять меры для сохранности следов, довести новую информацию до сведения прокурора и по его предложению приступить к расследованию второго преступления.

В результате Октябрьской революции 1917 года институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры были упразднены. Первым законодательным актом, регламентирующим работу следственных органов, стал Декрет о суде № 1 1917 года. Он устанавливал, что предварительное следствие по уголовным делам возлагалось на местных судей единолично. В декабре того же года была образована ВЧК как орган борьбы с контрреволюцией.

28 мая 1922 г. в систему органов юстиции была введена государственная Прокуратура и утверждено Положение о прокурорском надзоре. Наряду с иными функциями на прокуратуру было возложено расследование уголовных дел. Таким образом, следствие окончательно вышло из судебной системы.

Принятый в 1922 г. первый УПК РСФСР внес существенные изменения в институт предварительного следствия.

Срок производства предварительного следствия был четко указан в законе. В соответствии со ст. 119 УПК РСФСР предварительное следствие должно было быть окончено в течение двух месяцев [54, с. 66].

Надзор за производством предварительного следствия осуществляла учрежденная в 1922 г. прокуратура. В ее полномочия входило: дача указаний и разъяснений органам предварительного следствия; ознакомление с актами предварительного следствия; избрание меры пресечения; осуществление контроля над деятельностью по возбуждению уголовного дела и пр. С 1923 г. к прокуратуре также перешли полномочия по передаче дел от одного следователя к другому и разрешению споров о подследственности.

В конце 20-х – начале 30-х гг., в связи с созданием внесудебных органов, которые фактически занимались расправой с политическими противниками сталинского режима, наметилась тенденция к расширению полномочий в области расследования. Такие органы могли применять любые виды уголовных наказаний, вплоть до расстрела. Подобный произвол имел массовую тенденцию.

В период Великой отечественной войны, с 1941 по 1945 г., деятельность следственного аппарата наряду с другими органами судопроизводства определялась условиями военного положения. Значительное место отводилось уголовным делам о преступлениях, дезорганизующих производство. Сроки следствия были значительно сокращены, копия обвинительного заключения могла вручаться обвиняемому

буквально в течение суток. Указанный порядок производства сохранялся до второй половины 50-х гг.

В 1960 г. принят УПК РСФСР, декларировавший, что предварительное следствие является основной формой досудебной подготовки материалов для судебного разбирательства.

Полномочия следователя определялись ст. 127 УПК РСФСР, в которой процессуальная самостоятельность следователя была закреплена наиболее рельефно. Теперь, осуществляя расследование, следователь самостоятельно принимал все решения о ходе следствия и производстве следственных действий. Исключение составляли лишь случаи, в которых требовалась санкция прокурора. Следователю предоставлялось право приостанавливать исполнение указаний прокурора с последующим обжалованием их вышестоящему прокурору по наиболее важным вопросам следствия, таким как: квалификация преступления, привлечение в качестве обвиняемого и направление уголовного дела в суд. По уточнению Бардамова Б.Г. «помимо этого, следователь самостоятельно принимал решения о возбуждении, прекращении, соединении и выделении уголовных дел; был праве давать указания и поручения органу дознания в рамках конкретного производства; в любой момент, не дожидаясь выполнения органом дознания неотложных следственных действий, мог приступить к расследованию. Все постановления, вынесенные следователем в рамках расследуемого им дела, были обязательны для исполнения всеми предприятиями, организациями, учреждениями, должностными лицами и гражданами» [7, с. 204].

Полномочия прокурора по осуществлению надзора за следствием сохранили свое действие и были достаточно обширными. Прокурор имел право истребовать уголовные дела для осуществления проверки; отменять или изменять незаконные и необоснованные постановления следователя; давать следователю соответствующие указания и поручения и пр.

В 1965 г. УПК РСФСР был дополнен ст. 127-1, согласно которой появился новый участник уголовного процесса – начальник следственного

отдела, который был наделен полномочиями по контролю над производством предварительного следствия. Тем не менее, эти полномочия были намного уже, чем полномочия прокурора, к тому же указания прокурора были обязательны и для нововведенного участника.

Радченко В.И. приходит к выводу, что «к концу 90-х гг., в связи с происходившими в стране глубокими социально-политическими изменениями, которые толкали на переход к системе регулирования, основанной на праве, вновь остро назрела необходимость в преобразовании процессуального законодательства. Как справедливо отмечалось многими авторами в научной литературе, УПК РСФСР уже не соответствовал требованиям времени, так как создавался не под независимый суд, а под суд, находившийся в системе органов исполнительной власти, за которыми надзидала прокуратура» [40, с. 137].

Таким образом, история создания предварительного следствия показывает наибольшую эффективность при создании единого следственного органа, поэтому наиболее оптимальным сценарием дальнейшего развития предварительного следствия представляется упразднение всех следственных органов и объединение их на базе Следственного комитета.

1.3 Современная система органов предварительного следствия в Российской Федерации

В настоящее время функционирование органов предварительного следствия характеризуется с одной стороны, единством выполняемой ими функции государства и правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства, подкрепленным целостностью системы государственной службы, которым, с другой стороны, противостоят различный организационно-правовой статус и организационно-структурное построение следственных органов [12, с. 125].

В соответствии с УПК РФ предварительное следствие осуществляется:

- а) следователями Следственного комитета Российской Федерации – по уголовным делам:
- 1) о преступлениях, предусмотренных статьями 105-110.2, 111 частью четвертой, 120, 126, 127 частями второй и третьей, 127.1 частями второй и третьей, 127.2 частями второй и третьей, 128, 131-149, 151.2, 169, 170.1, 171.2, 172.1, 172.3, 185-185.6, 194 частями третьей и четвертой, 198 - 199.4, 200.4, 200.5, 200.6, 200.7, 201, 201.1, 204, 204.1, 205-205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 207.1, 207.2, 208-212.1, 215, 215.1, 215.3 частями второй - пятой, 216-217.2, 227, 235.1, 236 частью третьей, 237, 238, 238.1, 239, 240.1, 242.1, 242.2, 243.4, 246-249, 250 частями второй и третьей, 251 частями второй и третьей, 252 частями второй и третьей, 254 частями второй и третьей, 255 частью первой, 258.1 частями второй, второй.1, третьей и третьей.1, 263, 263.1, 270, 271, 271.1, 279, 282-282.3, 284.1, 285 - 291.1, 292 - 293, 294 частями второй и третьей, 295, 296, 298.1 - 305, 317, 318, 320, 321, 327.2, 328, 330.1, 330.2, 332-354.1 и 356 - 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;
 - 2) о преступлениях, совершенных лицами, указанными в статье 447 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их профессиональной деятельностью;
 - 3) о преступлениях, совершенных должностными лицами Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов Российской Федерации,

сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью;

- 4) о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних; Следователями Следственного комитета Российской Федерации предварительное следствие может производиться по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 УПК РФ, совершенных лицами, указанными в подпунктах "б" и «в» пункта 1 части второй ст. 151 УПК РФ [14].
- б) Следователями органов федеральной службы безопасности - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 189, 200.1 частью второй, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211, 215.4 частью второй пунктом «б», 217.1, 226.1, 229.1, 274.1, 275-281, 283, 283.1, 284, 322 частью третьей, 322.1 частью второй, 323 частью второй, 355, 359 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- в) Следователями органов внутренних дел Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 111 частями первой - третьей, 113, 114, 117 частями второй и третьей, 122 частями третьей и четвертой, 123 частью третьей, 124, 124.1,

127.1, 127.2, 150 частями второй и третьей, 151 частями второй и третьей, 158 частями второй - четвертой, 159 частями второй - седьмой, 159.1 частями второй - четвертой, 159.2 частями второй - четвертой, 159.3 частями второй - четвертой, 159.5 частями второй - четвертой, 159.6 частями второй - четвертой, 160 частями второй - четвертой, 161 частями второй и третьей, 162, 163 частями второй и третьей, 164, 165 частью второй, 166 частями второй - четвертой, 167 частью второй, 171 частью второй, 171.1 частями первой.1, второй, четвертой и шестой, 171.3, 172, 172.2, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 175 частью третьей, 176, 178, 179, 180 частями третьей и четвертой, 181 частью второй, 183, 184, 186, 187, 191, 191.1 частью третьей, 192, 193, 193.1, 195-197, 200.1 частью второй, 200.2 частями второй и третьей, 200.3 частью второй, 201, 202, 205, 206, 207 частями второй, третьей и четвертой, 208-210.1, 212.1, 213 частями второй и третьей, 215.2, 217.1, 219 частями второй и третьей, 220 частями второй и третьей, 221 частями второй и третьей, 222 частями второй и третьей, 222.1 частями второй и третьей, 223 частями второй и третьей, 223.1, 225-227, 228 частями второй и третьей, 228.1, 228.4, 229, 229.1, 230 частями второй, третьей и четвертой, 230.1 частью третьей, 230.2 частью второй, 231 частью второй, 232 частями второй и третьей, 234 частями второй и третьей, 234.1 частями второй и третьей, 235, 236 частями первой и второй, 240 частями второй и третьей, 241 частями второй и третьей, 242 частью третьей, 243 частью второй, 243.2 частью третьей, 243.3 частью второй, 245 частью второй, 255 частями второй и третьей, 259, 260 частями второй и третьей, 261 частями третьей и четвертой, 264, 266 частями второй и третьей, 267, 267.1, 268 частями второй и третьей, 272-274, 304, 313 частями второй и третьей, 322.1 частью второй, 325.1 частью второй, 327 частью

четвертой, 327.1 частями второй - шестой и 330 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации.

В случае соединения в производстве нескольких уголовных дел, которые подследственные разным органам предварительного расследования, посредственность определяется прокурором. Так же стоит отметить, что любые споры о подследственности разрешает прокурор (ч. 8 ст. 151 УПК РФ).

Следственный комитет Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему следственных органов и учреждений, действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации (в настоящее время А.И. Бастрыкину). Руководство деятельностью Следственного комитета осуществляет Президент РФ.

Систему Следственного Комитета РФ образует, во-первых, Центральный аппарат, в который входят: главные управления и управления; отделы; отделения.

Во-вторых, главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, а также приравненные к ним специализированные следственные управления и следственные отделы.

В-третьих, межрайонные следственные отделы, следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные, следственные подразделения.

Так же созданы криминалистические подразделения Следственного комитета. В системе Следственного комитета в соответствии с законодательством Российской Федерации могут создаваться научные и образовательные учреждения, санаторно-курортные, физкультурно-спортивные организации, а также иные организации, необходимые для обеспечения его деятельности [14].

В системе МВД органы предварительного расследования возглавляет Следственный департамент МВД России. Он является структурным аппаратом подразделения Центрального аппарата МВД РФ, который осуществляет в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, а также исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве.

В настоящее время остро стоит вопрос о реформировании органов предварительного следствия, а именно объединение всех следственных структур на базе Следственного комитета РФ. Главным аргументом в поддержку за объединение является мнение председателя Следственного комитета РФ Бастрыкина А.И.

Выступая за объединение следственных органов, он приводит такой довод, как улучшение управляемости следствия в целом и общее повышение эффективности деятельности следственных органов в случае их функционирования в рамках единой структуры, в частности. Но уже в 2016 г. глава Следственного комитета России кардинально изменил свою позицию по этому вопросу и, выступая в мае 2016 г. в Академии СК России на конференции «Оптимизация предварительного следствия», отметил, что пока он против данной инициативы, и уточнил, что пришел к этому выводу в результате личного опыта руководства Следственным комитетом

Сторонники, выступающие за сохранение следственных функций у ФСБ РФ, аргументировали свою позицию необходимостью решения задач обеспечения госбезопасности. Так, заместитель директора данного ведомства Купряжкин А.Н. по этому поводу заявлял, что «...передача следствия в Следственный комитет России «будет существенно расходиться с задачами» контрразведчиков по борьбе с экстремизмом и коррупцией...» [47, с. 138].

Мы считаем, что объединение следственных органов на базе Следственного комитета в настоящее время является нецелесообразным. Во-первых, кадровый вопрос встанет ещё более остро, чем сейчас, т.к. с

переходом кадров из других органов в Следственный комитет их численность значительно увеличится, что тем более сделает структуру менее управляемой. Во-вторых, возможно усложнение взаимосвязи в работе следователей с органами дознания и оперативными подразделениями, участковыми уполномоченными и подразделениями по делам несовершеннолетних.

Глава 2 Процессуальный порядок проведения предварительного следствия

2.1 Процессуальный статус лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие

В соответствии со ст. 5 УПК РФ следователь является должностным лицом, которое уполномочено в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Следователь относится к должностным лицам, т.к. он наделён полномочиями представителя власти, которые позволяет ему принимать самостоятельные решения в соответствии со своей компетенцией, эти решения влияют на ход расследования уголовного дела, а также на вынесение судебного решения [30, с. 103].

Несмотря на то, что следователь участник уголовного судопроизводства стороны обвинения, который осуществляет функцию уголовного преследования, его главная задача не просто доказать виновность лица, но и установить и иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания: исключаящие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, характеризующие личность, без установления всех факторов, указанных в ст. 73 УПК РФ нельзя о говорить о полноте проведённого расследования. Иными словами, он должен обеспечить полное, всестороннее, точное разрешение уголовного дела. Следователь обязан удовлетворять ходатайства обвиняемого (подозреваемого), защитника о производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ) [31, с. 4].

Важным является тот факт, что обстоятельства дела, подлежащие обязательному установлению, должны быть подтверждены только определёнными способами доказывания. В этом раскрывается правило допустимости доказательств. От правильности принятия решений

следователем зависит как успешность отдельно взятого процессуального действия, так и расследования уголовного дела в целом.

Конституционный суд РФ обращает внимание на особый процессуальный статус следователя, особенность заключается в том, что помимо уголовного преследования, он может осуществлять действия по защите прав подозреваемого и обвиняемого. При обращении к ч. 2 ст. 38 УПК видно, что полномочия следователя не направлены только на деятельность по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, об изобличении в этой норме не говорится вообще [17, с. 39].

Неотъемлемым элементом процессуального статуса следователя является тот факт, что все следователи, независимо от ведомства, обладают равными правами и обязанностями перед вышестоящими органами. Говоря о процессуальной самостоятельности следователя стоит отметить, что следователь, являясь самостоятельным субъектом несёт ответственность за свои действия. Следователя можно привлечь к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности. Дисциплинарная ответственность может выражаться в виде замечания, выговора, прекращения полномочий.

Шадрин В.С. заметил, что: «обеспечение процессуальной самостоятельности является важным условием надлежащего обеспечения прав и интересов личности при производстве расследования» [48, с. 21].

Для максимального результата на стадии предварительного расследования следователю необходимо быть координатором совместных усилий правоохранительных органов. Необходимость координировать совместную работу на законодательном уровне выражается в необходимости давать обязательные для исполнения письменные поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий или производстве отдельных следственных действий, а также иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении [23, с. 6].

В случае сложности или большого объёма уголовного дела его производство может быть поручено не отдельному следователю, а следственной группе. Руководитель следственной группы принимает дело к своему производству, полностью организует работу следственной группы, а также руководит действиями других следователей в составе следственной группы.

Помимо следователя в УПК определён статус следователя-криминалиста – это должностное лицо, которое может осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также по поручению руководителя следственного органа участвовать в производстве отдельных следственных и других процессуальных действиях или производить такие действия без принятия уголовного дела к своему производству. В случае, когда следователь-криминалист принимает дело к своему производству, он приобретает процессуальный статус обычного следователя [11, с. 24].

Исходя из регламентации закона следователь процессуально самостоятелен, но не независим. Как следует из вышеизложенного следователь процессуально самостоятелен в определении направления расследования уголовного дела, он принимает решения в рамках уголовно-процессуальных правовых средств. Вместе с этим, деятельность следователя связана с обязательным соблюдением конституционных прав граждан и не может быть бесконтрольна. Контролировать соблюдение следователем законодательных рамок входит в обязанности руководителя следственных органов, а также прокурора. Таким образом, зависимость следователя выражается в его подконтрольности и поднадзорности.

Одним из элементов процессуальной самостоятельности следователя является право не соглашаться с указаниями прокурором или руководителем следственного органа. Однако, на практике следователи очень редко прибегают к процедуре обжалования указаний руководителя следственного органа. Причиной безоговорочного выполнения указаний является

подчинение, то есть следователь фактически имеет право на обжалование, но практически не пользуется им.

Руководитель следственного органа – это должностное лицо, которое возглавляет следственное подразделение, а также его заместитель (ст. 5 УПК РФ). Руководитель следственного органа имеет достаточное количество средств процессуального руководства деятельностью следователя [49, с. 91].

Одним из главных направлений деятельности руководителя следственного органа является процессуальное руководство. Процессуальное руководство – это деятельность на предварительной стадии расследования уголовного дела руководителя следственного органа, прокурора по направлению расследования уголовного дела, с целью защиты законных прав и интересов потерпевших лиц, а также лица, совершившего преступление от незаконного обвинения и осуждения [2, с. 114].

Эффективность деятельности руководителя следственного органа является наличие достаточных полномочий. Только в этом случае он сможет обеспечить «назначение уголовного судопроизводства», указанное в ст. 6 УПК РФ [32, с. 48].

15 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», который определил, что Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства [33].

Шалитаев В.Ю. в своей статье указывает, что «к основным задачам Следственного комитета относятся:

- оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с посредственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством РФ;
- обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел,

производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

- осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц;
- организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;
- осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;
- разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;
- совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;
- определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о следственной работе, процессуальном контроле» [52, с. 325].

Следственный комитет РФ является единой централизованной системой следственных органов и учреждений следственного комитета и действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю следственного комитета и состоит из:

- Центральный аппарат Следственного комитета;
- Главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации (в том числе их подразделения по административным округам) и приравненные к ним специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы Следственного комитета;

- Следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные следственные подразделения Следственного комитета [14].

Комитет является органом государственной власти, осуществляющим полномочия в области уголовного судопроизводства в соответствии с законодательством Российской Федерации. Структурно Комитет состоит из Центрального аппарата, следственных отделов и следственных отделов в федеральных округах, которым подчиняются следственные отделы по субъектам Российской Федерации и специализированные следственные отделы, а также военноследственный отдел, которому подчиняются военноследственные отделы военных округов, флотов и ракетных войск стратегического назначения [28, с. 283].

В органы предварительного следствия входят: Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - Следственный департамент); следственная часть Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации; следственные управления (отделы) управлений на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам; следственные управления (отделы) линейных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; главные следственные управления (управления, отделы) министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации; следственные управления (отделы, отделения, группы) управлений, отделов, отделений Министерства внутренних дел Российской Федерации по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, управлений, отделов, отделений Министерства внутренних дел Российской Федерации на части территорий административных центров

субъектов Российской Федерации, управлений, отделов, отделений Министерства внутренних дел Российской Федерации по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах; следственное управление управления внутренних дел на Московском метрополитене Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве; следственный отдел Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на комплексе «Байконур»; следственные отделы (отделения, группы) линейных отделов, отделений Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте [55, с. 7-8].

Основными задачами органов предварительного следствия в системе МВД РФ являются: обеспечение в пределах своих полномочий, исполнение законодательства РФ об уголовном судопроизводстве; организационно-методическое руководство расследованием преступлений, подследственных следователям органов внутренних дел Российской Федерации [25, с. 91].

Органы предварительного следствия возглавляет Следственный департамент, положение о котором утверждается Министром внутренних дел Российской Федерации.

Следственный департамент возглавляет заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации – начальник Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, который назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России) является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации (далее именуется – государственная граница), охраны внутренних морских вод,

территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность Российской Федерации и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определенные законодательством Российской Федерации, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление.

Руководство деятельностью федеральной службы безопасности осуществляется Президентом Российской Федерации.

Управление федеральной службой безопасности осуществляется руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности через указанный федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы. Руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации.

Органы федеральной службы безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации, и преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

2.2 Организационные основы деятельности органов, осуществляющих предварительное следствие

В настоящее время предварительное следствие в Российской Федерации осуществляется должностными лицами трех министерств и ведомств: СК РФ, ФСБ и МВД РФ. До недавнего времени в этот состав входила также ФСКН, однако указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» последняя была упразднена. С 1 июня 2016 г. функции и полномочия ФСКН были переданы МВД РФ, в структуре которого для осуществления правоохранительной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков в стране создано Главное Управление по контролю за оборотом наркотиков в РФ [16, с. 21].

Как известно, предварительное следствие осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, которые различаются по своим основаниям и порядку проведения. При этом существует ряд общих правил, предусмотренных ст. 164 УПК РФ, который регулирует производство таких действий. Рассмотрим каждое из них.

В первую очередь УПК РФ устанавливает, что производство отдельных следственных действий осуществляется на основании постановления следователя. К таковым относятся: эксгумация, освидетельствование, обыск и выемка. В случаях, предусмотренных п.п. 4-9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия могут производиться на основании судебного решения, а именно: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и выемка в жилище; личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; выемка вещи, заложенной или сданной на хранение в ломбард; эксгумация при наличии возражений со стороны близких родственников; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, предметов и

документов, содержащую информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о производстве обыска и выемки в отношении адвоката; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [20, с. 175].

Относительно последнего из перечисленных следственных действий - получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, считаем, что большей эффективности в расследовании уголовного дела зачастую можно было бы добиться, если такая информация предоставлялась телефонными компаниями без соответствующего решения суда. Главным образом речь здесь идет о первоначальных этапах расследования по различным категориям преступлений, совершенных в условиях неочевидности, когда лицо, совершившее преступление не установлено. Основная проблема заключается в том, что получение необходимой информации о соединениях на основании судебного решения, как показывает практика, может затянуться на неопределенный срок. Так, следователю необходимо подготовить материал и мотивированное ходатайство в суд, после чего судом будет оценена необходимость в получении такого рода информации (тут следует отметить, что в большинстве случаев такие ходатайства судами все же удовлетворяются), далее после получения судебного решения следователем направляется запрос в телефонную компанию, представители которой, опять же, как показывает практика, затягивают с ответом на срок от одного до полутора месяцев и т.д. И в результате порой ценная информация, имеющая доказательственное значение по уголовному делу или способствующая раскрытию преступления, попадает к следователю несвоевременно, что препятствует так называемой возможности «работы по горячим следам».

В качестве решения данной проблемы многие криминалистические подразделения следственных органов прибегают к проведению исследований мобильных устройств с использованием мобильного комплекса анализа

цифровых данных «UFED»). Однако получение значимой информации в таком случае напрямую зависит от наличия объекта исследования, и кроме того полнота извлекаемых данных зачастую оставляет желать лучшего. На наш взгляд, более приемлемым является изменение уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой части в пользу получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами без разрешения суда. Либо ужесточение ответственности телефонных компаний за неисполнение запросов следователя в установленный в таких запросах срок [2, с. 115].

Следующим организационным правилом производства следственных действий является запрет их производства в ночное время. Исходя из содержания п. 21 ст. 5 УПК РФ под «ночным» понимается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Если в ранее действовавшем законе ограничение по времени распространялось на отдельные следственные действия, то в современном законодательстве - на все. При этом уголовно-процессуальным законом предусмотрен ряд исключений из данного правила. Так, когда промедление с производством конкретного следственного действия, а значит и с возможностью проверки его результатов может привести к безвозвратной утрате доказательств или их фальсификации, помешать задержанию соучастников преступления, отысканию предметов преступного посягательства, пресечению новых преступлений, допустимым доказательством признаются и результаты следственного действия, проведенного в ночное время. Если результативность следственного действия не может измениться при производстве его утром следующего дня, значит, его нельзя признать не терпящим отлагательства. Такое следственное действие производить в ночное время закон запрещает. Белоусов А.В. указывает, что «в ситуации, когда нет возможности продолжить следственное действие в связи с наступлением ночного времени и отсутствуют исключительные обстоятельства, необходимо прервать следственное действие - в протоколе

фиксируется точное время его окончания и мотивировка - основания приостановления следственного действия, обеспечивается охрана места производства следственного действия до его возобновления, что также отражается в протоколе» [10, с. 24].

В развитие принципа уважения чести и достоинства личности предусмотрено, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц. Уголовное судопроизводство направлено на защиту прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, независимо от их процессуального статуса, а также виновности или невиновности в совершении уголовно наказуемых деяний, в том числе и на защиту прав и законных интересов обвиняемого путем обеспечения ему права на защиту.

Нарушение данного правила влечет за собой признание сформированного в результате этого доказательства недопустимым, то есть, не имеющим юридической силы. Более того, принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля к даче показаний путем применения угроз, унижения чести и достоинства, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно иного должностного лица, в зависимости от действий последнего, может быть квалифицировано как преступление против правосудия.

Применение таких мер в отношении участников предварительного следствия или молчаливое согласие должностного лица, его осуществляющего, также может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ [45, с. 34].

Недопустимость применения физической силы в рассматриваемом контексте также представляется очевидной. Однако факты применения к участникам следственных действий приведенных незаконных методов весьма распространены. Согласно проанализированной практике, самый

распространенный состав преступления при превышении должностным лицом своих служебных полномочий предусмотрен ст. 286 УК РФ. При этом субъектами в 90% возбужденных уголовных делах выступают не лица, осуществляющие предварительное расследование, а сотрудники оперативных подразделений. Не возникает сомнений в том, что каждый из подобных случаев должен являться предметом самостоятельного уголовного дела, а ответственность лиц, применивших насилие - неотвратимой.

Шейфер С.А. пишет, что «удостоверение личности отдельных участников процесса предполагает предъявление последними, помимо документов, подтверждающих личность, иных письменных свидетельств, наличие которых обусловлено особым процессуальным статусом. Как правило, с установлением личности этих участников следственного действия сложностей практически не возникает. Однако этого нельзя сказать относительно установления личности подозреваемого (обвиняемого). Дело в том, что, как показывает практика, последние, не желая быть привлеченными к уголовной ответственности под собственными анкетными данными, сообщают о себе ложные сведения. Очевидно, что основным официальным документом, подтверждающим личность гражданина, является его паспорт» [53, с. 69].

Формально, при отсутствии паспорта, личность гражданина может удостоверить иной документ, в котором имеется фотография владельца, его подпись и некоторые данные о личности последнего. Часто следователи сталкиваются с проблемой установления личности лиц без определенного места жительства. В большинстве случаев личность такой категории граждан устанавливается со слов, после чего должностным лицом в паспортном столе запрашивается справка формы № 1. Однако если такой гражданин предоставил следователю недостоверные данные, установление его личности может быть весьма проблематичным и затянуться на неопределенный срок.

Далее рассмотрим такое общее правило производства следственных действий как применение технических средств и способов обнаружения,

фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Существует ряд обязательных требований, которые предъявляются при их использовании:

- законность, то есть, применение технических средств не должно нарушать положения Конституции РФ и федеральных законов, а также имущественные и неимущественные права личности.
- технические средства должны обеспечивать безопасность жизни и здоровья участников следственного действия.
- лица, участвующие в следственном действии с применением технических средств, должны быть предупреждены об их применении до начала производства такого следственного действия, что документируется в протоколе.

В протоколе следственного действия отражаются объекты, к которым были применены технические средства и полученные при этом результаты.

Последнее общее правило регламентировано ч. 7 ст. 164 УПК РФ, из которой следует, что следователь вправе привлечь к участию в производстве следственного действия должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

УПК РФ предусматривает, что в качестве участников следственных действий могут также привлекаться специалист, переводчик и понятые.

Порядок привлечения специалиста, как лица, обладающего специальными познаниями, регламентирован ст. 168 УПК РФ. Последний привлекается следователем для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств, для постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности, выясняет, в каких отношениях тот состоит с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим,

разъясняет специалисту права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ [51].

Участие в производстве следственных действий переводчика регламентировано ст. 169 УПК РФ. Исходя из смысла ст. 18 УПК РФ, переводчик привлекается в случаях, когда участники уголовного судопроизводства не владеют или владеют в недостаточной степени языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь удостоверяется в его компетентности и разъясняет права и ответственность, предусмотренные ст.ст. 59, 169, 307 и 310 УПК РФ. Действие ст. 59 УПК РФ также распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода.

Помимо специалиста и переводчика к участию в следственных действиях могут привлекаться незаинтересованные в исходе уголовного дела лица, для удостоверения самого факта производства следственного действия, а равно его содержания, хода и результатов. Такие лица наделяются процессуальным статусом понятых.

Участие понятых обязательно при производстве таких следственных действий как обыск (ст. 182 УПК РФ); выемка электронных носителей информации (ч. 31 ст. 183 УПК РФ); личный обыск (ст. 184 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ) [51].

Нужно отметить, что в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения или в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, данное правило не распространяется и проведение следственных действий возможно и без участия понятых, о чем делает отметка в протоколе. В случае производства следственного действия без участия понятых преимущественно предполагается применение технических средств фиксации его хода и результатов. Если же и их применение невозможно, следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Определяющим элементом содержания предварительного следствия, на наш взгляд, является институт привлечения лица в качестве обвиняемого, от объективности, своевременности и обоснованности которого зависит все дальнейшее производство по уголовному делу. Однако данная точка зрения поддерживается не всеми учеными-процессуалистами.

Рассматриваемый институт - один из важнейших и ответственных этапов всего предварительного расследования уголовного дела, когда должностным лицом, его осуществляющим, принимается решение с утвердительной формулировкой о совершении конкретным лицом деяния, содержащего все признаки преступления. Такое решение, в сущности, ставит под вопрос честь и достоинство личности, важнейшие права и свободы человека и гражданина.

Помимо морального воздействия обвинение, как правило, влечет за собой применение к обвиняемому различных мер процессуального принуждения вплоть до ареста. И ошибочное решение о приключении в качестве обвиняемого при таких обстоятельствах может повлечь существенные негативные последствия, как для самого лица, так и для его близких.

Поэтому к его законности и обоснованности предъявляются повышенные требования. Рассматриваемое решение может быть вынесено только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Таким образом, окончание предварительного следствия можно определить как заключительный этап стадии предварительного расследования, содержанием которого является совокупность процессуальных действий и правоотношений, направленных на проверку полноты, всесторонности и объективности собранных материалов; восполнение пробелов проведенного расследования, окончательное оформление следственного производства, формулирование и обоснование выводов предварительного расследования; обеспечение прав и законных

интересов участников процесса; проверку выводов следствия в рамках осуществления прокурорского надзора и определение дальнейшего движения уголовного дела.

Подводя итог, отметим, что предварительное следствие является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных институтов и в подавляющем большинстве случаев рассмотрение уголовного дела по существу было бы невозможно без его производства.

Однако, к сожалению, рассматриваемый институт не безупречен. И, ознакомившись с рядом актуальных на сегодняшний день проблем развития предварительного следствия в системе российского уголовного судопроизводства, хотелось бы отметить, что ослабление правоохранительного механизма государства в последние годы, очевидно, связано, прежде всего, с низким уровнем деятельности правоохранительной системы. Это касается, в частности, органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, реальные возможности которых не соответствуют масштабам современной криминальной угрозы. Причина тому - наличие серьезных недостатков в их организационно-правовом построении, а также явное несовершенство действующего законодательства. Именно поэтому реформирование уголовной юстиции, на наш взгляд, позволит осуществить преобразования во всех сферах социально-политического контроля преступности и, в первую очередь, повысит эффективность деятельности органов предварительного расследования.

Глава 3 Проблемные аспекты и направления совершенствования органов предварительного следствия

3.1 Проблемы реформирования предварительного следствия в уголовном процессе

Предварительное следствие является основной и важнейшей формой предварительного расследования преступлений. Именно в рамках данной деятельности происходит установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, раскрываются наиболее сложные и тяжкие преступления, в результате чего уголовные дела направляются в суд для последующего рассмотрения и разрешения.

На первоначальном этапе становления и развития российского государства в уголовном судопроизводстве процессуальная фигура следователя отсутствовала. В условиях децентрализации обстоятельства совершенного деяния устанавливались подчиненными князьям должностным лицам. Позднее, по мере объединения земель в единое Российское государство появились должности, нахождение на которых предполагало и деятельность по установлению лиц, виновных в совершении преступлений. Это были работники самых различных структур (например, майорские комиссии, прокурорские служащие и т.п.). Появившаяся полиция в числе прочих видов деятельности также занималась дознанием по преступлениям против общественного порядка, а в ряде случаев выносила и итоговые решения.

Положение существенно изменилось в результате Судебной реформы 1861-1864 г.г. По Закону от 8 июня 1860 г. следователи были определены в судебное ведомство и вошли в подчинение министру юстиции, причем каждый следователь назначался на должность и перемещался на другую должность им лично. Полиция, помимо иных функций по непосредственной

охране порядка, производила дознание, однако, что касается следователей, то их деятельность символизировала осуществление именно судебной власти.

Естественно, что в то время происходило и взаимодействие между судебными следователями и полицией, однако результаты полицейского дознания подвергались весьма доскональной проверке. Кроме того, полиция выполняла поручения судебных следователей, в том числе устанавливала и разыскивала лиц, совершивших преступления.

Обстановка существенно изменилась после событий 1917 г. Ранее действовавшая система судебной власти была сметена, все следователи также были признаны поборниками «прежнего режима». Вместо следователей предварительное следствие вели сами судьи, хотя особо важные решения утверждались общим постановлением всех судей, входивший в определенный состав суда.

Вместе с тем, поскольку судьи по сути занимались той же деятельностью, что раньше – следователи, о полном исчезновении следователей как элемента общего механизма судопроизводства вести нельзя. Скорее из этого вытекает вывод, что судьи местных судов по своим полномочиям стали весьма схожи с дореволюционными следователями, ведь они действовали, хотя бы и формально, но независимо от органов исполнительной власти.

В послереволюционное время процессуальная фигура следователя появилась уже через несколько лет. В ст. 112 Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. от 25 мая 1922 г. было указано, что следователь был обязан осуществлять объективное, полное и всестороннее предварительное следствие.

Таким образом, следователь не был однозначно причислен к стороне обвинения, а должен был устанавливать действительные обстоятельства произошедшего события. С другой стороны, собственно процессуальная деятельность в то время не была отделена от оперативно-розыскных мероприятий, поэтому следователи принимали решения не только на основе

собранных и проверенных доказательств, но и непосредственно используя оперативно-розыскные данные. Это приводило к определенному крену следователей в обвинительную деятельность.

Существенно изменились полномочия следователей с принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. Затем, используя общие положения данного акта, в каждой союзной республике был принят новый уголовно-процессуальный кодекс.

Примечательно, что в ст. 30 Основ впервые было сформулировано развернутое понятие процессуальной самостоятельности следователя: «При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение» [16, с. 22].

В УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. полномочия следователя были закреплены в статье 127 данного акта. Согласно данному Кодексу следователь обладал реальной процессуальной самостоятельностью, хотя решения, существенно ограничивающие права подозреваемого и обвиняемого, должны были санкционироваться прокурором.

Следующей важной вехой в совершенствовании следственного аппарата стало принятие в 1991 г. Концепции судебной реформы в РСФСР [34]. Примечательно, что в этом документе положение следователей было оценено как несамостоятельное. В частности, указано: «Не обеспечена и процессуальная самостоятельность следователя, не говоря уже о других лицах, выполняющих процессуальные функции. Известно, что самостоятельность следователя и его личная ответственность за проведение следствия должны отличать следователя от чиновника администрации - они являются необходимыми условиями успешности и законности расследования дела. Провозглашенная законом процессуальная самостоятельность следователя является декларацией, лишенной реальных гарантий... При

таком положении нельзя обеспечить ни качество расследования, ни надзор за его законностью» [34].

Однако этот вывод, несомненно имевший рациональное зерно, в полной мере во вновь принимаемое законодательство воплощен не был. Так, в УПК РФ от 18 декабря 2001 г. следователь по многим вопросам был вынужден обращаться к прокурору. Более того, следователь даже был лишен возможности самостоятельно, без согласия прокурора, возбуждать уголовные дела. Здесь процессуальная самостоятельность следователя была лишь провозглашена, но ни законодательном, ни на правоприменительном уровне подкрепления данному тезису не было.

Действительно, в первоначальной редакции УПК РФ следователь изначально был обозначен в качестве самостоятельной процессуальной фигуры. Однако сравнение тезиса о самостоятельности следователя, закрепленного в пункте 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ с теми ограничениями, которые были установлены в этом же пункте, а также конкретизированы в иных статьях Кодекса, позволял сделать вывод о том, что исключений из правила значительно больше, чем содержание самого правила. Особенно сдерживал возможность следователя своевременно реагировать на каждый случай обнаружения признаков преступления порядок согласования с прокурором решения о возбуждении уголовного дела, другие случаи явной подвластности следователя прокурору.

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [35] в УПК РФ были внесены значительные изменения, которые существенно ограничили полномочия прокурора по отношению к следователю, в связи с чем следователь внешне получил большую степень процессуальной самостоятельности. Однако в действительности те решения, которые ранее следователь согласовывал с прокурором, в настоящее время следователь также согласовывает, но и другим должностным лицом – руководителем следственного органа.

Поэтому данное нововведение лишь перераспределило полномочия от прокурора к руководителю следственного органа, но не изменило объем возможностей следователя по самостоятельному осуществлению действий и принятию процессуальных решений. Это изменение, на наш взгляд, нельзя оценить однозначно. С одной стороны, следователю стало более удобно согласовывать свои действия и решения, так как руководитель следственного органа находится в том же месте (здании), в котором в большинстве случаев действует и следователь. Но, с другой стороны, у прокурора имелись лишь процессуальные полномочия, тогда как руководитель следственного органа наделен и служебными (административными) возможностями. Поэтому следователь зависит от руководителя следственного органа не только по процессуальным вопросам, но и по вопросам, касающимся прохождения службы.

Следует также остановиться на проблеме реформирования следственного аппарата различных ведомств. В 2007 г. из состава Прокуратуры РФ был обособлен Следственный комитет, а в 2010 г. он приобрел полностью самостоятельный статус. Данное изменение в целом является позитивным, так как оно продолжает отделять следственную власть от прокурорских полномочий. Вместе с тем имеются и некоторые сложности. Так, особую проблему составляет организация взаимодействия между следователями и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Кроме того, поскольку следователи Следственного комитета России выделены и территориально, усложнено их взаимодействие с иными правоохранительными органами. Представляется, что выход должен состоять в комплексном разрешении проблемы. Следователей всех ведомств целесообразно выделить в единый следственный аппарат, но в зависимости от специализации располагать в помещениях иных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Вопрос создания в нашем государстве объединенного следственного аппарата на основе Следственного комитета Российской Федерации в

течение уже достаточно долгого времени остается в центре внимания как ведущих деятелей науки, так и практикующих специалистов. Вопрос реформирования предварительного следствия встал наиболее остро после создания в 2007 г. обособленного следственного аппарата в системе органов прокуратуры Российской Федерации в целях разграничения функций расследования и прокурорского надзора за его осуществлением [44, с. 17]. Положительное значение данного решения, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Безусловно, появление такого нового государственного органа, как Следственный комитет Российской Федерации, дало следователям, входящим в его состав, гораздо больше процессуальной самостоятельности, нежели когда-либо [5, с. 21].

Создание независимого следствия, тем не менее, не поставило точку в вопросе о том, как именно должна быть организована система органов, осуществляющих данные функции. В настоящее время существуют следственные аппараты в структурах трех правоохранительных органов Российской Федерации: Следственный комитет, Федеральная служба безопасности, а также Министерство внутренних дел. До недавнего времени собственной следственной структурой обладала и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, однако после ликвидации данного ведомства в 2016 г., его следователей было решено перевести на службу в МВД России.

Результатом реформы 2011 г. стало преобразование Следственного комитета при прокуратуре РФ в самостоятельный и независимый следственный орган – Следственный комитет Российской Федерации, который, как предполагалось, объединит в себе все следственные структуры и станет первым шагом на пути образования объединенной следственной системы [15, с. 140]. Дальнейшая реорганизация вновь образованного самостоятельного Следственного комитета России, которая планировалась с 1 января 2013 г., должна была привести к полной ликвидации следственных подразделений в МВД и ФСКН, однако реформа затянулась.

Несмотря на это вопрос о дальнейшем преобразовании предварительного следствия в России продолжается. В настоящей работе мы исследуем предпосылки создания данной структуры, проанализируем основные точки зрения ученых по данной проблеме и попытаемся сформулировать вывод о необходимости образования в нашем государстве единого следственного аппарата.

Прежде всего отметим, что до последнего времени в дискуссии о плюсах и минусах создания единого следственного органа подавляющее большинство голосов было у сторонников, высказывающихся за объединение органов предварительного следствия. Важнейшим аргументом в поддержку данной позиции можно считать мнение председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, который на протяжении долгого времени высказывался в пользу такого объединения. Отстаивая свою точку зрения, он приводил такие доводы, как улучшение управляемости следствия в целом и общее повышение эффективности деятельности следственных органов в случае их функционирования в рамках единой структуры, в частности. По его мнению, этим «...будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной подследственности, уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране...» [8, с. 6].

Но уже в 2016 г. глава Следственного комитета России кардинально изменил свою позицию по этому вопросу и, выступая в мае 2016 г. в Академии СК России на конференции «Оптимизация предварительного следствия», отметил, что пока он против данной инициативы, и уточнил, что пришел к этому выводу в результате личного опыта руководства Следственным комитетом. Также он подчеркнул, что в процессе обсуждения данной проблемы столкнулся с резкой критикой руководителей других правоохранительных структур.

Очевидно, что в настоящее время проект по образованию объединенного следственного комитета заморожен на неопределенное время.

Ясно, что такое решение нельзя считать полным отказом от воплощения данной идеи в жизнь, тем более что дискуссия о создании единого следственного ведомства имеет давнюю историю [56, с. 90].

Дальнейшим шагом в этом направлении должно было стать принятие закона о расширении подследственности Следственного комитета России посредством передачи в его ведение полномочий по расследованию составов преступлений, ранее находящихся в ведении следственных аппаратов иных правоохранительных органов. В результате этого в структуре МВД России должен был остаться исключительно орган дознания, а сотрудники Следственного департамента МВД РФ должны были перейти на службу в единый Следственный комитет. Согласимся с мнением Петраковой Л.В. в том, что подобный способ реформирования органов предварительного расследования представляется половинчатым, поскольку не предусматривает включение в единый следственный комитет следственных органов ФСБ РФ [37, с. 196].

Так или иначе, инициированный Путиным В.В. проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием структуры органов предварительного следствия» [36], прошедший в 2012 г. в Госдуме первое и второе чтения, на последнем этапе был заморожен. На сегодняшний день вопрос об упразднении следственных аппаратов МВД РФ и ФСБ РФ остается открытым, предоставляя тем самым благодатную почву для многочисленных споров, как среди теоретиков, так и правоприменителей [3, с. 157].

Мы полагаем, что объединение существующих в настоящее время следственных структур нецелесообразно по следующим причинам.

Во-первых, согласимся с вышеобозначенной позицией главы Следственного комитета РФ Бастрыкина А.И., который отметил, что функционирование параллельно действующих следственных органов в различных правоохранительных структурах является нормальной практикой и позволяет сохранить специализацию следователей. Очевидно, что данное

мнение, сформированное по итогам длительного руководства важнейшего следственного органа, заслуживает внимания.

Во-вторых, неизбежно обострение кадрового вопроса, связанного с переводом следователей из других правоохранительных органов в новый Следственный комитет РФ. Штатная численность такого органа составит более ста тысяч следственных работников, что, очевидно, делает структуру менее управляемой.

В-третьих, на передний план выходит проблема профессионализма следователей [6, с. 64]. В СК России уже введена специализация следователей в зависимости от категории расследуемых дел, однако в связи с реформированием органов следствия новому следственному органу будет передано значительное количество новых составов, ранее входящих в подследственность иных правоохранительных структур. В настоящее время следователи ОВД РФ и ФСБ РФ уже обладают теми навыками, которые необходимы для расследования подведомственных им дел. Можно, конечно, полагать, что те же следователи и будут работать в новом органе, однако не исключена вероятность того, что руководители органов МВД РФ и ФСБ РФ постараются сохранить лучших специалистов в своих рядах [4, с. 47].

Подводя итог вышеизложенному, еще раз подчеркнем, что в проекте об образовании единого следственного ведомства, по нашему мнению, минусов больше чем плюсов. Существующая в России система, включающая Следственный комитет РФ как основной орган расследования общеуголовных преступлений, а также узкоспециализированные следственные структуры в рамках отдельных органов исполнительной власти, доказала свою эффективность. И хотя работа по объединению следственных структур в нашей стране сейчас приостановлена, но данный вопрос все же периодически обсуждается как учеными, так и представителями власти.

3.2 Направления совершенствования деятельности следственного аппарата Российской Федерации

Проблемы модернизации нормативного регулирования и непосредственно, организационного устройства предварительного следствия в Российской Федерации актуальны, так как действующая на данный момент система не всегда справляется с определенными функциями, о чем не единожды отмечали в своих выступлениях высшие должностные лица нашего государства. В частности, министр внутренних дел Российской Федерации Колокольцев В.А. в январе 2021 г. указал: «Одной из приоритетных задач является повышение качества предварительного следствия и дознания. От этого напрямую зависит соблюдение прав и законных интересов, как потерпевших, так и обвиняемых» [13].

Проблемы современной системы предварительного следствия состоят в следующем: в неправильном закреплении доказательств (как прямых, так и косвенных); в связи с бездействием следственных органов - истечение срока давности; в неверном определении подследственности и как результат - передаче уголовных дел из одного ведомства в другое и обратно; в конкуренции между следственными органами за принятие к своему производству уголовного дела; в увеличении нагрузки следователей, обусловленной расширением отчетности и, в конечном итоге, - потере специализации и процессуальной самостоятельности следователя, который при принятии важных решений для расследования уголовных дел зависим от руководителя следственного подразделения.

С целью решения обозначенных проблем законодатели ученые и практики предлагают свои варианты совершенствования предварительного следствия.

В Совете Федерации Федерального Собрания РФ сформирована концепция новой уголовно-правовой политики государства [50]. Ее суть - в усилении законности и повышении эффективности работы следственного

аппарата, через возвращение особых полномочий прокурору в предварительном следствии [39]. Анализируя предложения о наделении прокурора правом возбуждать уголовное дело и поручать его расследование следователю или дознавателю; участвовать в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить их без принятия уголовного дела к своему производству; давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, которые обязательны для исполнения, следует подчеркнуть, что возвращение следственных полномочий прокуратуре РФ противоречит ряду международных нормативных документов, участницей которых выступает Российская Федерация (в частности, это Рекомендация № R (2000) 19 КМСЕ «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г.) и согласно которым функции следствия и прокурорского надзора за ним должны быть отделены друг от друга [42].

Еще одним из предложений, активно обсуждаемых сегодня на страницах юридической печати, является введение института следственных судей, который некогда существовал в Российской империи и имеет место в отдельных государствах Европы, в частности, во Франции — *le juge d'instruction*.

Так, например, специалисты Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека считают возможным ввести обсуждаемый институт на уровне верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области, судов автономных округов [29, с. 71].

Эту идею поддерживает и известный отечественный ученый-процессуалист Смирнов А.В. [46, с. 80], предлагающий осуществлять контроль за следственными судьями посредством «создаваемых в составе указанных судов следственных палат с полномочиями апелляционной инстанции». По расчетам цитируемого ученого, потребуется как минимум по четыре таких судьи для каждого субъекта РФ. Как считают специалисты,

предлагающие ввести институт следственных судей, они необходимы для повышения эффективности судебного контроля в ходе расследования и объективности судебного разбирательства.

Таким образом, представители обозначенной концепции реформирования системы предварительного следствия предлагают осуществить ее посредством специализации судей судов общей юрисдикции: вместе с судебными коллегиями по уголовным, гражданским делам должен существовать специализированный следственный судья на базе разделения полномочий по участковому принципу.

Иную, так называемую Доктринальную модель уголовно-процессуального и доказательственного права (далее - Доктринальная модель) предлагают Александров А.С. [1] и Машовец А.О. [27]. Суть предлагаемой концепции — во введении института следственных судей не только «для избранных», а для всех уголовных дел без исключения.

Компромиссный вариант предлагает Петрякова А.В.: на первоначальном этапе реформы в качестве промежуточной меры предусмотреть введение следственных судей для отдельных категорий уголовных дел, в соответствии с предложением Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Далее, в ходе реформирования системы предварительного следствия применить этот институт повсеместно, как это прописано авторами Доктринальной модели [38, с. 9].

Согласимся с позицией отечественного правоведа Россинского С.Б., с точки зрения которого реформу предварительного следствия «надо начинать не с создания новых органов, не с коррекции УПК РФ, а с изменения государственной политики относительно следователя как процессуальной фигуры, с повышения его профессионального уровня, правового сознания и ответственности перед государством, социумом и конкретной личностью за выполнение своих обязанностей» [43, с. 167].

Цитируемый автор справедливо, на наш взгляд, замечает, что именно по этой причине эффективность деятельности органов предварительного следствия в период СССР была значительно выше, чем сегодня, вне зависимости от того, что советский Уголовно-процессуальный кодекс был «менее демократичным и западно-ориентированным» [10, с. 21]. И если на данном этапе заменить процессуальную фигуру следователя на следственную судью, то фактически изменится только наименование должности. Базовой перестройки в самой системе предварительного следствия не будет.

Считаем, что первоначальный этап реформы предварительного следствия должен ставить своей целью изменение образовательных стандартов подготовки специалистов для указанных органов.

Для коренного переустройства действующей системы следователи должны владеть принципиально иными профессиональными качествами, глубокими знаниями, навыками и умениями раскрытия уголовного дела, а также принципиально иным уровнем правосознания и ответственности. Высокопрофессиональный следователь, в свою очередь, должен иметь достаточную степень независимости и широкий арсенал процессуальных полномочий.

В целях преодоления коррупционных рисков в системе органов предварительного следствия необходим тщательный, скрупулезный подбор кадров и высокая зарплата сотрудников этих служб.

Безусловно, этот процесс достаточно длителен по времени, но механическая перестановка должностей и органов в существующей системе не позволит достичь реального результата.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить следующее.

В настоящее время институт предварительного следствия все также нуждается в детальном изучении не только применительно к новым историческим условиям, но и в комплексном исследовании, научном определении его сущности и дефиниций, выяснении правовой природы, причин появления и путей дальнейшего совершенствования.

Значение его реформирования состоит помимо прочего в обеспечении стабильности правового режима законности и эффективности производства по уголовным делам, отвечающего назначению и принципам уголовного судопроизводства.

Изучение предварительного следствия в контексте отечественной истории позволяет сделать вывод о том, что наиболее значимые изменения данного института соотносятся с масштабными судебными реформами. Формально в основе совершенствования досудебного производства на всем протяжении его развития закладывались идеи повышения эффективности, уровня соблюдения и усиления гарантий прав участников, обеспечения независимости и процессуальной самостоятельности должностных лиц, его осуществляющих и т.д.

Однако, как показала практика, реализация таких идей нашла объективное подтверждение далеко не в полном объеме. Совершенствование организации органов досудебного производства, а также уголовно-процессуального законодательства, регулирующего предварительное следствие - всегда являлось одним из приоритетных направлений судебно-правовых реформ и остается не менее актуальным на современном этапе. Несмотря на это, ни у науки уголовного процесса, ни у законодателя, ни у практических работников нет единого и целостного представления по вышеизложенным вопросам и ближайшим перспективам развития рассматриваемого института.

На основе изложенного, а также с целью устранения негативных тенденций, снижающих эффективность реализации предварительного следствия, нами сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики:

- в качестве одного из способов оптимизации работы следователей следует рассматривать увеличение штатной численности сотрудников и, тем самым, уменьшение нагрузки по количеству уголовных дел, находящихся в производстве одного следователя. Это, по нашему мнению, обеспечит более качественное и объективное расследование, а, самое главное, сокращение срока предварительного следствия. При этом обязательно должна применяться дифференциация нагрузки в зависимости от тяжести и видов расследуемых преступлений;
- на первоначальном этапе реформирования органов предварительного следствия (до создания единого следственного органа) - предлагаем упразднить альтернативную подследственность. На наш взгляд, законодательно должно быть четко определено, какой из следственных органов отвечает за расследование тех или иных преступлений;
- в части сроков предварительного следствия предлагаем установить процедуру восстановления неиспользованного срока следствия при возвращении уголовного дела прокурором для дополнительного расследования. Таким образом, в случае, если двухмесячный срок следствия до направления дела прокурору с обвинительным заключением не будет использован следователем в полном объеме - при возвращении дела для дополнительного расследования им можно будет воспользоваться.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199-207.
2. Антонов И.А., Мустонин Е.А. Организационно-структурное построение аппарата управления органами предварительного следствия // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 113-116.
3. Антонов И.А. И снова возвращаясь к вопросу о едином вневедомственном следственном комитете Российской Федерации (уголовно-процессуальные, организационно-структурные и духовно-нравственные вопросы) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 1. С. 155-160.
4. Антонов И.А. Образ следователя в глазах общества: перспективы гармонизации взаимоотношений // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству. 2019. № 1 (7). С. 45-50.
5. Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20-22.
6. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica (Русский Закон). 2015. № 4. С. 60-70.
7. Бардамов Б.Г. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства: монография / Б.Г. Бардамов. – М : Юрлитинформ, 2011. 392 с.
8. Бастрыкин А.И. Непосредственная жизнь // Российская газета. 2010. Федеральный выпуск. № 5279 (200). С. 5-8.
9. Бауэр Д.А. История и перспективы развития следственных подразделений в России// Вестник тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. №1 (12). С.14-20.

10. Белоусов А.В., Смахтин Е.В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3. С.19-25.
11. Бессонов А.А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста// Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 22-26.
12. Валов С.В. Следственные органы Российской Федерации: сходства и различия// Вестник Саратовской государственной юридической академии.2021. №1 (138). С.124-134.
13. Владимир Колокольцев представил нового начальника УМВД России по Забайкальскому краю // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/speech/item/22544438> (дата обращения 17.04.2022).
14. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 // Российская газета. 17.01.2011. № 6.
15. Глебова А.Г. К вопросу о создании единого следственного органа в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 138-141.
16. Гриненко А.В. Состояние предварительного следствия в Российской Федерации и перспективы его совершенствования // В сборнике: Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Брянск, 2020. С. 21-26.
17. Данильян А.С., Ульянова И.Р. Роль следователя в организации предварительного следствия // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Диденко. Ростов-на-Дону, 2022. С. 36-42.
18. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Задачи предварительного расследования// Журнал российского права. 2006. № 5. С. 81-87.

19. Зотов А.Ю. Органы предварительного следствия России: исторические аспекты возникновения и становления// Вестник волгоградской академии МВД России. 2017. №1 (40). С. 124-130.
20. Коловоротный А.А. Правовая основа и организация деятельности органов предварительного следствия системы МВД РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики. 2020. № 5. С. 175-179.
21. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. Правовые воззрения / А.Ф. Кони. – М. : Юридическая литература, 1967. 528 с.
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
23. Коротченко О.Н. Федоренко Н.А. Современные реалии независимости уголовно-процессуального статуса следователя // Дневник науки. 2019. №10 (34). С. 4-8.
24. Кутаев Э.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет». 2019. 583 с.
25. Ляшенко А.И. Организационно-структурное построение органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне// Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 90-93.
26. Маллеев С.С. Особенности, отличающие дознание от предварительного следствия // Закон и право. 2019. № 10. С. 104-105.
27. Машовец А.О. Варианты введения института следственного судьи в досудебное уголовное производство // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 4. С. 37-42.

28. Мирзаев М.А., Гаджиев Р.Р. Проблемы правового статуса Следственного комитета Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 282-284.

29. Моршакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации // Прецеденты и позиции. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. 2015. № 4. С. 71-76.

30. Мухаметшин Ф.Б., Гумерова Р.Р. Уголовно-процессуальный статус следователя в уголовном судопроизводстве// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4. С. 102-104.

31. Мухаметшин Ф. Б. Генезис института предварительного следствия в России: перспективы его развития и совершенствования // История государства и права. 2010. № 7. С. 2-5.

32. Образцов А.В. Уточнение уголовно-процессуального статуса руководителя следственного органа// Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (34). С. 47-49.

33. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 15.

34. О Концепции Судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 8101-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

35. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 мая 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

36. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов

предварительного следствия: федеральный закон от 28.03.2010. № 404-ФЗ.
URL: <https://www.iaaj.net/node/1124>. (дата обращения: 14.04.2022).

37. Петракова Л.В., Гааг И.А. К вопросу о едином Следственном комитете в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2(2). С. 196-199.

38. Петрякова А.В. Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации // Администратор суда. 2021. № 1. С. 8-12.

39. Проблемы законодательного обеспечения проекта концепции уголовной политики обсудили в Совете Федерации // URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/87501/> (дата обращения: 17.04. 2022).

40. Радченко В.И. Судебная реформа в Российской Федерации: сб. статей / В.И. Радченко. – М. : Юстицинформ, 2005. 192 с.

41. Расчётов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса// Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 68-82.

42. Рекомендация № R (2000) 19 КМСЕ «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. // Совет Европы и Россия: сборник документов / отв. ред. Ю. Ю. Берстнев. – Москва : Юрид. лит., 2004. С. 746-779.

43. Россинский С.Б. Размышления о реформе органов предварительного следствия // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23-24 июня 2017 года / под ред. Н.П. Кирилловой, Н. Г. Стойко. - СанктПетербург: Общество с ограниченной ответственностью «Центр социальных и правовых технологий», 2018. С. 165-172.

44. Рябинина Т.К. Следственный комитет и судебный следователь? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 17-21.
45. Семенцов В.А. Организация работы в органах предварительного следствия: учеб. Пособие. Краснодар : Просвещение-Юг, 2017. 135 с.
46. Смирнов А.В. Ответы на основные вопросы по концепции «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (круглый стол Комитета гражданских инициатив) // Прецеденты и позиции. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. 2015. Выпуск. № 4. С. 79-81.
47. Струкова В.В., Снигерева Н.И., Снигерева П.Е. Перспективы реформирования предварительного следствия в Российской Федерации: аргументы «за» и «против» создания единого следственного органа// Известия Юго-Западного государственного университета. 2020.№ 6. С. 135-144.
48. Ткачева Н.В., Зимин М.А. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 19-22.
49. Тоштемирова Р.С. Гаврилов Б.Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия// Сибирский юридический вестник. 2021. №1 (92). С. 88-92.
50. Трифонова Е.А. Президенту и прокурорам добавляют полномочий // URL: [http:// www.ng.ru](http://www.ng.ru). (дата обращения: 17.04. 2022).
51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.
52. Шалитаев В.Ю. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации// Вестник университета. 2014. № 15. С. 324-326.
53. Шейфер С.А. Досудебное производство в России XIX века: от пристава следственных дел к судебному следователю // Сборник статей:

Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. 2012. С. 61-78.

54. Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Ю.П. Якубина. – Хабаровск, 2010. 222 с.

55. Яшин А.В. Вопросы организации предварительного следствия в органах внутренних дел // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1 (57). С. 5-12.

56. Яшин А.В., Щербакова С.А. История становления и развития Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 3 (11). С. 87-92.